

Д о к л а д ъ

члена-дѣлопроизводителя о командинровкѣ на Черниговскій Археологический Съездъ.

Будучи уполномоченъ Комитетомъ въ качествѣ делегата его на XIV Черниговскій Археологический Съездъ, честь имѣю представить вниманію собранія Комитета краткій отчетъ о Съездѣ.

XIV Археологический Съездъ назначенъ былъ въ нынѣшнемъ 1908 г. въ Черниговѣ именно потому, что этотъ древній городъ, живущій своею историческою жизнью уже XI столѣтіе, богатъ своими памятниками старины, между которыми первое мѣсто занимаютъ пять древнихъ храмовъ и прежде всего знаменитый Мстиславовъ храмъ XI в. - Спасскій соборъ, а также удивительное изобиліе опоясывающихъ городъ чуть-ли не со всѣхъ сторонъ и въ самомъ городѣ встрѣчающихся высокихъ кургановъ, хранящихъ въ себѣ, какъ мѣстахъ погребеній, памятники весьма почтенной древности.

Прибывъ 31 іюля въ Черниговъ, я вечеромъ того же дня принялъ участіе въ засѣданіи Совѣта Съезда, составившагося изъ всѣхъ делегатовъ, уполномоченныхъ разными учеными обществами и учрежденіями. Въ этомъ засѣданіи избраны были — предсѣдательница Съезда (гр. П. С. Уварова), а также предсѣдатели и секретари намѣченныхъ 9 секцій или отдѣленій Съезда, составившіе изъ себя ученый Комитетъ во главѣ съ Одесскимъ профессоромъ Э. Р. фонъ-Штерномъ. На мою долю выпала честь — состоять секретаремъ пятой секціи — секціи церковныхъ древностей и, слѣдовательно, войти въ составъ ученаго Комитета Съезда. Этотъ Комитетъ имѣлъ своею задачею — наблюдать за общимъ распорядкомъ занятій Съезда, рассматривать и одобрять рефераты, распредѣлять ихъ по секціямъ и т. п. Между прочимъ, ученому Комитету пришлось въ тѣсномъ кругу своихъ членовъ рассматривать вопросъ о принятіи болѣе

дѣйствительныхъ мѣръ къ лучшему охраненію памятниковъ родной старины. По предложенію проф. Н. В. Султанова выработаны были особыя правила, которыя, надо полагать, скоро будутъ приведены въ исполненіе и тогда посодѣйствуютъ лучшему сохраненію болѣе цѣнныхъ изъ нашихъ памятниковъ старины.

Вниманію ученаго Комитета было предложено довольно большое количество рефератовъ—приблизительно около 150, изъ которыхъ нѣкоторые вслѣдствіе своей незначительности не были допущены къ чтенію на Съѣздѣ. Далеко не всѣ секціи Съѣзда работали съ одинаковою интенсивностью. Наиболѣе богаты количествомъ рефератовъ были слѣдующія секціи: 1) памятники искусствъ и художествъ (съ нумизматикой и сфрагистикой), 2) древности историко-географическія и этнографическія и 3) древности первобытныя. Затѣмъ слѣдовала секція древностей церковныхъ. Секціи: 1) древностей юридическихъ (съ бытомъ хозяйственнымъ, домашнимъ и военнымъ), 2) памятниковъ языка и письма, 3) древностей классическихъ, византійскихъ, восточныхъ и западно-европейскихъ и 4) археографіи и архивовѣдѣнія—имѣли каждая лишь по одному засѣданію. Наконецъ, секція древностей славянскихъ, за неимѣніемъ материала, не имѣла вовсе засѣданій. Если между рефератами было немало такихъ, которые касались или вопросовъ исключительно мѣстной—черниговской старины, или трактовали о предметахъ узко-специального характера, не вызвавшихъ къ себѣ особаго вниманія членовъ Съѣзда, то зато наряду съ ними можно отмѣтить цѣлый рядъ весьма солидныхъ рефератовъ обще-научнаго интереса, захватывавшихъ своимъ содержаніемъ (а порою и изложеніемъ) всецѣло вниманіе слушателей и вызвавшихъ продолжительный и оживленный обмѣнъ мнѣній—споры, дополненія и т. п. Достаточно сказать, что въ чтеніи рефератовъ и обсужденіи ихъ приняли участіе такие видные представители отечественной науки, какъ академикъ А. И. Соболевскій, профессора—Н. В. Чокровскій, Д. Я. Самоквасовъ, С. О. Платоновъ, И. А. Линниченко, Д. В. Айналовъ, Э. Р. фонъ-Штернъ и др. Къ сожалѣнію, приходится однако констатировать тотъ фактъ, что на данномъ Съѣздѣ все-таки сравни-

тельно мало работали лучшія силы, совершенно напрасно уступая мѣсто скромнымъ провинціальнымъ дѣятелямъ, которые выступали съ рефератами—зачастую болѣе пригодными для чтенія въ засѣданіяхъ архивныхъ комиссій, а не всероссійскаго Съѣзда. Изъ иностранныхъ ученыхъ было лишь два—пражскій проф. Пичъ и краковскій М. Соколовскій. Замѣтно было отсутствіе какъ нѣкоторыхъ видныхъ русскихъ археологовъ, такъ и совершенно—зарубежныхъ украинскихъ. Засѣданіе секціи историко-географической 7 августа было посвящено рефератамъ на украинскомъ языкѣ, впервые получившемъ права гражданства на всероссійскомъ археологическомъ Съѣздѣ, но, къ сожалѣнію, рефераты эти не отличались особыми достоинствами научными.

Говоря вообще, въ научномъ отношеніи Съѣздъ много далъ. Богатство содержанія многихъ рефератовъ, личное общеніе съ лучшими представителями русской науки, обозрѣніе и изученіе устроенной при Съѣздѣ содержательной и разнообразной выставки предметовъ старины—преимущественно украинской,—все это сообщило много интереснаго тому, ктоѣздилъ на Черниговскій Археологический Съѣздъ съ цѣлью—поучиться. Въ заключеніе считаю долгомъ отмѣтить, что мнѣ по порученію Комитета пришлось 6-го августа привѣтствовать г. Черниговъ въ день торжественнаго празднованія имъ тысячелѣтняго юбилея своего исторического существованія. Именно городу былъ поднесенъ адресъ такого содержанія:

„Полтавскій Церковный Историко-Археологическій Комитетъ привѣтствуетъ въ лицѣ Черниговскаго Городского Общественаго Самоуправленія славный городъ Черниговъ, нынѣ свѣтло празднующій тысячелѣтіе своего исторического существованія.

Въ этотъ знаменательный для Чернигова день мысль всякой, участвующей въ торжествѣ, невольно уносится въ сѣдую даль бывшаго Чернигова и Черниговской земли. На зарѣ русской исторіи, тысячу лѣтъ тому назадъ Черниговъ—уже большій городъ Сѣверянъ, подобно своему сосѣду—нашему Переяславу, играющій весьма видную роль въ гражданской и торговой жизни нашихъ предковъ, еще язычниковъ по вѣрѣ. Но скоро затѣмъ на Руси возгорается свѣтъ христіанства, и Чер-

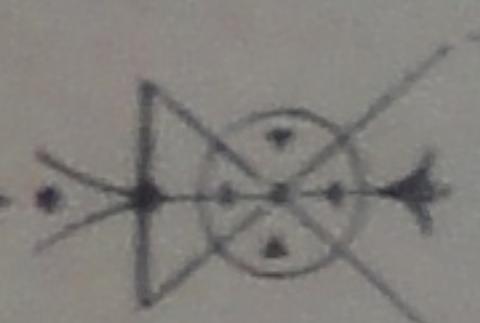
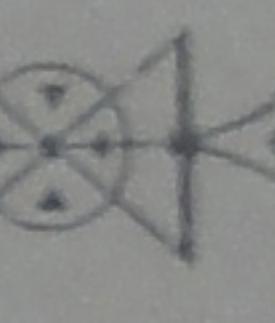
ниговъ сразу-же дѣлается однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ его, получивъ въ 992 году въ лицѣ епископа Неофита первого своего святителя для цѣлаго громаднаго края. Наряду съ церковнымъ скоро упрочивается и административно-гражданское значеніе города. Въ XI вѣкѣ тутъ мы видимъ столицу князей—Мстислава Владимировича и Святослава Ярославича, и затѣмъ здѣсь надолго утверждается родъ князей—потомковъ Святослава—Ольговичей, которые въ домонгольскую эпоху играютъ крупную роль въ жизни всей Руси и успѣваютъ даже во второй четверти XII вѣка временно утвердиться на велиокняжескомъ столѣ. Но Черниговскіе князья были не только воинственны и могущественны—вмѣстѣ съ тѣмъ они, подъ руководствомъ своихъ владыкъ, преуспѣвали въ вѣрѣ Христовой и дали изъ своей среды святыхъ—Игоря Ольговича, Николу Святошу, Михаила Всееволодовича.

Съ наступившей затѣмъ эпохой монгольского ига временно ослабляется значеніе Чернигова, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ находившагося въ зависимости—сперва отъ татаръ, потомъ отъ литовцевъ и поляковъ. Проходить вѣка, и въ XVII столѣтіи мы видимъ Черниговъ снова крупнымъ городомъ, играющимъ въ жизни нашей Лѣвобережной Украины выдающуюся роль, по преимуществу церковно-просвѣтительную. Черниговскую архіерейскую каѳедру украшаютъ такие столпы Церкви, какъ знаменитый витія и ученый богословъ своего времени Лазарь Баановичъ, Феодосій Углицкій, сіявшій святостью своей жизни для современниковъ и нынѣ во святыхъ пребывающій, затѣмъ Іоаннъ Максимовичъ, вызвавшій къ жизни Черниговскій коллегіумъ, которому суждено было въ XVIII вѣкѣ сыграть великую роль разсадника просвѣщенія для разныхъ слоевъ населенія всей почти Лѣвобережной Украины. Нѣсколько позже на каѳедрѣ Черниговской святительствуютъ: знаменитый послѣдній борецъ въ Польшѣ за православіе Викторъ Садковскій, мудрый и кроткій Михаилъ Десницкій, известный церковный витія, вызванный отсюда на первосвященническую каѳедру Петрограда, и въ недавнее уже время приспомятный Филаретъ Гумилевскій, выдающійся разносторонній ученый—богословъ, историкъ, патрологъ, агіологъ, экзегетъ.

Много славнаго могутъ повѣдать изъ минувшей жизни тысячелѣтняго старца—града Чернигова пощаженныя разрушительной рѣкой временъ его святыни и древности, самыя стогны его и сѣдые волны Десны. Вспоминая это славное прошлое града—юбиляра, Полтавскій церковный Историко-Археологический Комитетъ особыеннымъ удовольствіемъ отмѣчаетъ то обстоятельство, что Черниговъ для Полтавско-Переяславскаго края не чужой городъ; это ближайшій сосѣдъ и соперникъ въ домонгольскую эпоху нашего Переяслава; въ послѣдніе вѣка—это одинъ изъ крупнѣйшихъ центровъ общей нашей Лѣвобережной Украины, имѣвшій временами тѣсную связь съ жизнью Полтавской страны—какъ въ гражданскомъ, такъ и въ церковно-просвѣтительномъ отношеніи.

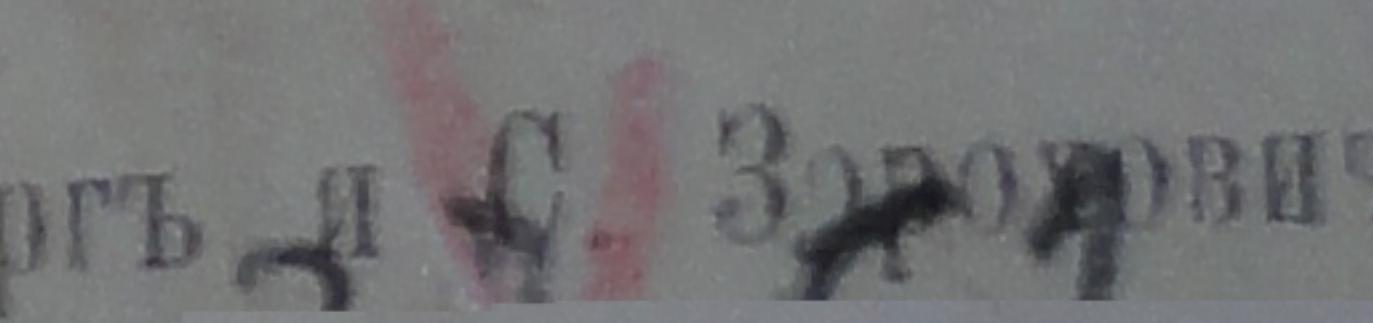
Древнему Чернигову, родному городу нашей общей единоплеменной Лѣвобережной Украины, слава и сердечный привѣтъ отъ Полтавской страны, не забывающей своей старой связи съ сегодняшнимъ юбиляромъ».

ТРУДЫ
Полтавского
Церковного Историко-Археологического
КОМИТЕТА.

— * * * —
 Выпускъ второй. — * * *

ПОЛТАВА.

Электрич. Типо-Лит. Торг. Дома И. Фришбергъ Зарождѣніе, Протопоп. ул.

1908